

Храм Цилянъ выглядел тихим и умиротворенным. Казалось, что внутри никого не было. Не слышалось ни буддийских песнопений, ни звука деревянной рыбы.

Человек в зеленом вместе с Шэнь Лянем вошел через дверь храма и прошел в главный зал.

По обеим сторонам зала выстроились ряды статуй восемнадцати цилянских божеств, в том числе Мэйиня, Фаньиня, Тяньгу, Танмяо, Танмэя, Момяо, Лэйиня, Шицзы, Мяотаня, Фансяна, Женьиня, Фону, Сондэ, Гуанму, Мяояня, Чэтина, Чэши и Бяньши.

Цилянъ проистекает из спокойствия. Если кто-то хочет избавиться от Трех ядов, очистить свои шесть чувств, оставаться нейтральным и спокойным, и быть умиротворенным во всех отношениях, то это будет Путь совершенствования Цилянъ.

Несмотря на то, что это буддийское учение, оно применимо и к даосизму.

В зале находился человек. В его руке была деревянная рыба. Деревянная рыба была серовато-серебристой, с губами и чешуей рыбы. Гравюры были живыми и естественными.

На вид этому человеку было одновременно и тридцать лет, и двадцать. На его чистом и безупречном лице не было усов. Его брови были похожи на пару спящих шелкопрядов; они были полны жизни и казались оживленными.

Конечно, это было не самое заметное в нем. Самым заметным был его череп - на нем не было ни одного волоса.

Обычно на голове монаха бывает щетина.

Однако эта была гладкой и блестящей, выглядело так, будто на его голове никогда не росли волосы, ни одного волосяного фолликула на ней не было.

Шэнь Лянь заметил его и нашел, что его голова слишком блестящая и без шрамов, чтобы быть головой монаха.

Он понял, что это был тот самый человек, Лин Чунсяо. Тот, о котором говорил человек в зеленом. Какой же действительно необыкновенный человек.

"Лин Чунсяо, о, Лин Чунсяо, почему ты стал лысым ослом?" Человек в зеленом был удивлен тем, что увидел. Он рассмеялся, когда первый шок прошел.

"Я облысел, но и стал сильнее", - ответил Лин Чунсяо, невозмутимо.

Человек в зеленом подкинул Шэнь Ляня. Шэнь Лянь перелетел через зал в угол и приземлился прямо под самой дальней статуей циляни.

Спина Шэнь Ляня была прислонена к статуе. Он не мог двигаться, но весь зал был в поле его зрения.

"Все, что ты сделал, было лишь разблокировкой точки входа, и ты достиг того, что даосы называют состоянием "укрощения белого тигра". Чего здесь хвастаться?" - усмехнулся человек в зеленом.

Волосы - это кончик энергии ци. Даосы теряют волосы после "укрощения белого тигра"; закрывая поры и процесс старения можно отложить. Неудивительно, если человек сможет дожить до ста сорока или пятидесяти лет и все еще быть таким же бодрым, как юноша.

Когда мужчина достигал этого состояния, оно было известно как "укрощение белого тигра 1". Женский эквивалент был известен как "убийство красного дракона 2".

Когда человек достигал этой стадии, то хотя и не становился непобедимым, он уже не был прежним человеком. Это был первый шаг к закладке основы даосизма, также известный как "строительство фундамента".

Помимо "строительства фундамента", то же самое можно сказать и обо всех остальных кунг-фу. Из сотен и тысяч практикующих вряд ли найдется хоть один человек, который мог бы достичь этой стадии. Конечно, это наблюдение не относится к тем, кто имеет небесные способности.

Боевые кланы, в которых состояли Лин Чунсяо и человек в зеленом, были, в конце концов, кланами Цзянху. Хотя они и происходили из даосизма, они не являлись частью Небесного Закона. Таким образом, его достижение можно было бы сравнить с сыном деревенского старосты, ставшим муниципальным партийным комитетом - карпом, перепрыгнувшим через драконий порог.

Почему бы мне собой довольствоваться? Разве ты не помнишь, что сказал мастер, когда подарил мне «Тай Вэй»? Он велел мне брать «Тай Вэй» с собой повсюду, как мягкое напоминание о необходимости посвятить себя даосизму. Рыбы не смыкают глаз даже ночью, что напоминает о практиках, которые настолько преданы своему развитию и тренировкам, что не замечают смены дня и ночи.

Шэнь Лянь счёл эти слова действительно мудрыми. Рыбы постоянно не спят, а стук деревянной рыбы служил предостережением от праздности. Человек должен посвятить себя практике и не сдаваться, пока не добьётся успеха.

Как говорится, «человеческое сердце коварно, даосский разум глубок»; это служило постоянным напоминанием не сворачивать на путь без возврата.

«Если я не следовал учению мастера, когда он был жив, откуда ты взял, что я буду это делать после его смерти? Уж тем более не от рук моих», — усмехнулся человек в зелёном. В его глазах уничтожение и истребление прародителя было пустяком; он совсем не чувствовал себя виноватым.

«Что, ты думаешь, ты можешь поступать по своему усмотрению и убивать без ограничений, постигнув суть даосизма? Тебе было невдомёк, что свобода не связана с тем, что ты можешь делать, а с тем, чего ты можешь не делать». Лин Чунсяо не раздражался на человека в зелёном; он оставался терпеливым и давал ему мягкие советы.

«Даже сегодня ты всё ещё думаешь, что ты выше меня, и ставишь себя выше меня».

«Здесь прах мастера. Когда ты умрёшь, я не развею твой прах по ветру. Вместо этого я позволю тебе остаться здесь и сопровождать нашего Мастера, чтобы ты мог принести ему свои извинения в загробной жизни». Лин Чунсяо нахмурился и вздохнул.

Он говорил так, будто человек в зелёном был обречён на смерть.

«Молодец, Лин Чунсяо. Если я умру от твоих рук, ты осмелишься передать ему моё кунг-фу?» — тихо ответил человек в зелёном.

Трудно было поверить, что он признал, что Лин Чунсяо был лучше, и его намерение доверить ему Шэнь Ляня.

«Обучение кого-то, полного потенциала, было бы самым приятным и радостным опытом в мире», — нейтрально ответил Лин Чунсяо.

«Шэнь Лянь, если я проиграл, и если ты сможешь сделать это в будущем, сможешь ли ты победить Лин Чунсяо за меня? Если да, моргни трижды», — сказал человек в зелёном.

Шэнь Лянь не моргнул, ни разу.

«Похоже, даже твой молодой товарищ здесь не согласен с твоими методами». Лин Чунсяо взглянул на Шэнь Ляня и беспечно заметил.

«Ты слишком плохо о нём думаешь. Он действительно не очень меня любит. Однако он хотел, чтобы я победил тебя своими руками», — весело ответил человек в зелёном.

«Этот человек отвратителен и зол, но я должен признать, что он мужчина до мозга костей», — подумал Шэнь Лянь.

То, что сказал Лин Чунсяо, было правдой, именно это и было у него на уме. Однако Шэнь Лянь не имел в виду это как жест доброты к человеку в зелёном.

Шэнь Лянь отказался продолжать кого-то другого; он был Шэнь Лянь, только он сам и больше ничего.

Тот факт, что человек в зелёном догадался об этом, многое о нём говорит; несмотря на то, что он был ужасным человеком, он был искренним и откровенным.

Пока эти мысли проносились у него в голове, в зале раздался рёв, громкий как молния.

На улице пошёл сильнейший дождь, ливень огромных масштабов.

Будто дождевые капли пытались замаскировать бой, который вот-вот начнётся, бой между учениками одной секты.

Поскольку они были из одной школы боевых искусств, их знания отражались друг в друге.

Несмотря на то, что Лин Чунсяо выглядел расслабленным, он ударил как молния. Благодаря своей огромной силе он оставлял за собой след трещин с каждым своим шагом по каменным плитам. Это показывало, насколько он был агрессивен, и было явным признаком его колоссальной силы.

Ключевым моментом было то, как все его движения казались неуклюжими, но на самом деле они были мудро срежиссированы. Его движения были мощными и плавными, и было ясно, что он не собирался останавливаться в ближайшее время.

Его метод захвата ладонью был похож на волны: одна волна следовала за другой, и они приближались к берегу.

Замечательный импульс Лин Чунсяо был результатом "укрощения белого тигра"; его энергия Ци была заперта, и его физическая сила была непостижимой.

С человеком в зеленом все было иначе. Его атаки раньше были сильными и жестокими. Однако, пройдя через крайности пустыни, он достиг просветления о путях мира.

Ни один кунг-фу не сравнится с силой стихийных бедствий в пустыне.

Когда приходит песчаная буря, ни коровы, ни козы, ни жеребцы, ни даже военные не могут от нее защититься.

Единственный способ остаться невредимым — это слиться с ветром и принять солнце и пыль.

Человек в зеленом позволил своим рукам развеяться по ветру и нейтрализовал все мощные атаки Лин Чунсяо легким ветерком.

Он походил на зеленую бабочку, танцующую в ритме ветра.

Несмотря на контраст в их движениях — одни мощные, другие гибкие — сущность даосизма все еще была очевидна в их движениях. Их атаки были естественными и свободными и не были ограничены жесткостью рутины боевых искусств.

□□□ — это интересное выражение, которое даосы используют, чтобы сказать "прекратить (укротить) эякуляцию (белого тигра)".

□□□ — это интересное выражение, которое даосы используют, чтобы сказать "прекращение (убийство) менструации (красного дракона)" или "менопауза".